

Иеромонах Никодим (Хмыров)

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ В ВЕДЕНИИ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РПЦЗ (1920-е гг.): ОТ ДРОВ И ПИЩУЩЕЙ МАШИНЫ ДО ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ В РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению финансовых вопросов, которыми занимался высший орган церковного управления РПЦЗ в 1920-х гг. На фоне сложнейшей исторической ситуации (распад империй, инфляция, политическое давление) иерархи Русской Зарубежной Церкви оказывали реальную действенную помощь не только православным приходам во всех странах русского рассеяния, но и гражданам Страны Советов. Архиерейскому Синоду приходилось решать самые разные вопросы — от закупки дров для канцелярии до устройства храмов и поддержки духовных миссий, от подписки на синодальный журнал до помощи голодающим и устройства приютов для инвалидов войны. Обращения конкретных людей не терялись в обширной переписке, каждый мог рассчитывать на внимание и поддержку. Авторитет православных иерархов — митрополита Антония, митрополита Евлогия, архиепископа Феофана, епископов Гавриила и Гермогена, а также секретаря Е. И. Махароблидзе — способствовал тому, что церковная жизнь православных эмигрантов получала устойчивость и организованность.

Ключевые слова: РПЦЗ, Архиерейский Синод, Югославия, финансовые вопросы, митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Евлогий (Георгиевский), журнал «Церковные ведомости», помощь голодающим в России.

С самого начала 1920-х гг. Королевство С. Х. С. (Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. — Югославия) оказалось главным центром русской церковной эмиграции. В начале 1920-х гг. в стране насчитывалось более 70 тыс. русских беженцев. «Уже к 16 февраля 1921 г. на территории королевства было 215 колоний русских эмигрантов, затем их число выросло до 300. Из 17 905 опрошенных в 1922 г. беженцев из России 215 (1,2%) составляли священнослужители»¹.

Иеромонах Никодим (Денис Владимирович Хмыров) — кандидат богословия, секретарь Ученого совета Санкт-Петербургской духовной академии, аспирант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (hmyrovdenis@mail.ru).

¹ Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 114.

Первые беженцы-архиереи приехали в Белград еще 5 февраля 1920 г. Это были владыка Евлогий, а также епископы Митрофан, Георгий, Гавриил и Аполлинарий. На вокзале их сердечно встретил сербский епископ Нишский Досифей: «...Мы рады оказать вам гостеприимство за все то, что русские для нас сделали. И это не фразы...»². Интересно, что не только церковные, но и светские власти этой страны выражали подобные чувства: Югославия официально признала Советский Союз последней из всех европейских государств — только в 1940 г.

В мае 1921 г. Сербский Патриарх Димитрий пригласил Высшее Русское Церковное управление за границей (ВРЦУЗ) переехать из Константинополя на территорию Королевства С. Х. С. И уже 31 августа того же года Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви постановил принять под свою защиту ВРЦУЗ с сохранением ее самостоятельной юрисдикции. Таким образом, Русской Церкви фактически предоставлены были автокефальные права на территории Королевства С. Х. С. На основании этого постановления 3 октября 1921 г. управление русскими общинами в королевстве, с благословения Патриарха Димитрия, взял на себя митрополит Антоний (Храповицкий).

«В то же время, — отмечает исследователь, — положение Русской Православной Церкви в Югославии было нелегким: государственные органы (вероятно, не желая политических осложнений) так и не признали ее официального статуса. В результате она, в отличие от признанных властями религиозных организаций, не могла получать довольно значительную ежегодную помощь из бюджетов Министерства юстиции и Министерства просвещения на содержание администрации и духовных учебных заведений. Не обладала Русская Церковь и правом на сбор и обложение своих прихожан налогами и таксами, что обычно составляло основной источник поступления в церковную казну... Некоторые сербские иерархи считали, что русским эмигрантам вообще незачем иметь свою церковную организацию»³.

Среди протоколов Архиерейских Соборов, сохранившихся в составе фонда № Р-6343 «Высшее церковное управление РПЦ за границей» ГА РФ в виде рукописных черновиков и машинописных копий, имеются акты финансовой комиссии Синода, которые показывают структуру доходов и расходов. Как видно из финансовых отчетов, доходы складывались из отчислений 7% и 10% от доходов церквей, прибыли от издательской

² Цит. по: Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь... С. 107.

³ Там же.

деятельности, кружечных сборов, наградных взносов духовенства, канцелярского сбора, выручки от продажи бланков, бракоразводной пошлины. Полученные средства в основном расходовались на оплату почтовых услуг, содержание канцелярии, выплаты личному составу Синода, издание журнала «Церковные ведомости». При этом в канцелярии Синода велась следующая финансовая документация: приходно-расходные денежные книги, ведомости остатков, ежемесячные ведомости по приходу и расходу, отчетные полугодовые ведомости, книга Синодального запасного капитала, валютная книга⁴.

Понятно, насколько сложным в финансовом плане было существование Русской Зарубежной Церкви и ее высшего органа управления — Архиерейского Синода. Немало сведений о характере финансовой деятельности и, соответственно, о приоритетах использования денежных средств можно почерпнуть из журналов заседаний Архиерейского Синода, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде 6343 «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей, г. Сремские Карловцы, Югославия». Второй раздел фонда включает журналы заседаний Временного Архиерейского Синода за 1922–1941 гг. Наиболее полно и последовательно представлены года с 1922-го по 1927-й: по 9–11 номеров за год, а в 1923 г. — 17 номеров.

Финансовые вопросы в ведении Архиерейского Синода можно условно разделить на общие вопросы (например, об уплате пошлин), текущие частные дела (например, покупка дров), вопросы помощи братским Церквам и голодающим в России, проведение кружечных и иных сборов, прошения о выдаче денежного пособия, дела о награждениях (и уплате соответствующих пошлин) и плате за подписку на журнал «Церковные ведомости».

В журналах заседаний Архиерейского Синода отражены интересные подробности, которые касаются текущих вопросов. Так, в № 5 журнала за 1922 г. «слушали словесный доклад Синодального Секретаря Е. И. Махароблидзе о необходимости покупки для канцелярии новой пишущей машины» и его же сообщение «о необходимости ассигнования средств на покупку дров (1–1/2 хвата) на отопление канцелярии»⁵. Оба вопроса были решены положительно: на покупку пишущей машинки было

⁴ Попов А. В. Российское православное зарубежье: история и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005. С. 113.

⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 28. Л. 2–3.

решено выделить 3700 динар⁶ (что было очень дорого — по сравнению, например, с содержанием самого Е. И. Махароблидзе, увеличенного в этом году до 2000 динар), на покупку дров отпустить из сумм Архиерейского Синода 1000 динар, с учетом того что «хват дров, приобретенный через Штаб Главнокомандующего Русской армии, стоит 500 динар. Распилка и укладка обойдется в 100–90 динар»⁷.

* * *

Одним из важнейших дел в плане финансовой поддержки была организация помощи голодающим в России. Уже в № 3 «Церковных ведомостей» за 1922 г. было напечатано обращение «Ко всем верующим в Бога правительствам и народам всего мира». В нем, в частности, говорилось: «Среди многих воззваний и объявлений о сборе пожертвований на погибающий от неурожая и голода русский народ к вам, народы всего мира, обращается теперь с тою же мольбой о несчастных жителях России ее заграничный Церковный Собор, собравшийся в Сремских Карловцах в Сербии 8–22 ноября сего года в составе 13 епископов и представителей всех заграничных русских колоний. Собор сей собрало Высшее Церковное Управление за границей, временно заменяющее для русских эмигрантов верховного пастыря православной России Патриарха Тихона, который первый возвысил голос с призывом всего мира на помощь голодным.

Однако он лишен возможности почтовых сношений с заграницей и потому Заграничный Церковный Собор вслед за своим Патриархом вторично возвышает голос и сообщает всему миру о невыносимом бедствии, постигшем несчастную Россию. Двадцать пять миллионов русских людей в разнообразных местностях ничего не получили от своих возделанных нив: все сожжено солнцем, и несчастные земледельцы, а также жители городов, обезумев от ужаса и голода, несутся куда глаза глядят, в разные стороны, разоряя все по пути и десятками тысяч умирая по дороге от голодного изнеможения и холеры.

⁶ Динар — денежная единица Королевства сербов, хорватов и словенцев в рассматриваемый период. В 1920 г. Национальный банк страны выпустил банкноты в 10, 100 и 1000 динаров. В журналах заседаний Архиерейского Синода часто упоминаются также французские франки, которые были стандартной валютой для ряда стран Европы вплоть до распада Латинского валютного союза (фактически — в 1920 г., формально — в 1927-м).

⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

Народы всего мира! Ваша помощь для этих несчастных уже опоздала: они в большинстве своем обречены на ужасную смерть, но если не успеет помощь для прочих жителей голодающих местностей, для тех, которые еще доедают в домах своих последние крохи, то и они бросятся бежать на ту же неминуемую гибель, и все современное человечество будет виновато в этих ужасных миллионных жертвах <...>».

В этом обращении можно отметить следующие важные мысли: Русская Православная Церковь за границей не соревнуется с другими помощниками, она призывает помочь российским людям всех вероисповеданий, а не только православным, а ВРЦУ выступает от лица Патриарха Тихона.

Номер 6–7 «Церковных ведомостей» за тот же 1922 г. открывается «Посланием Его Святейшества, Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России ко всем верным чадам Российской Православной Церкви». Оно также посвящено борьбе с голодом в России, и в нем дается оценка изъятию церковных ценностей — мере, которую избрало советское правительство в качестве панацеи от этой беды.

«Среди тяжких бедствий и испытаний, обрушившихся на землю нашу за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением. Еще в августе 1921 года, когда стали доходить до нас слухи об этом ужасающем бедствии, мы, почитая долгом своим прийти на помощь страждущим духовным чадам нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских церквей (Православным Патриархам, Римскому Папе, Архиепископу Кентерберийскому и Епископу Нью-Йоркскому) с призывом, во имя христианской любви, произвести сборы денег и продовольствия и выслать их вымирающему от голода населению Поволжья.

Тогда же был основан Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим. Во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназначавшихся на оказание помощи голодающим. Но подобная церковная организация была признана Советским Правительством излишней, и все собранные суммы потребованы к сдаче (и сданы) правительственному комитету.

Однако в декабре предложено начать, при посредстве органов церковного управления (Св. Синода, Высшего Церковного Совета, Епархиального Совета, Благочинного и церковно-приходского совета), сборы деньгами и продовольствием для оказания помощи голодающим.

Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, — о чем и оповестили православное население 6/19 февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено правительством к напечатанию и распространению среди населения.

Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 13/26 февраля ВЦИК, для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и проч. богослужебные церковные предметы <...>».

Здесь также можно отметить ряд принципиально важных моментов. Во-первых, реакция на бедственное положение россиян была незамедлительной, Русская Православная Церковь сразу приняла меры, официально обратившись к главам христианских Церквей с просьбой о помощи. Во-вторых, отмечалось, что советское правительство не пожелало делить с кем-либо финансовый контроль над, как бы мы сейчас сказали, гуманитарной помощью. В-третьих, разрешение жертвовать церковные ценности в пользу голодающих было инициативой духовных властей, которую политики умело использовали для того, чтобы ослабить положение Церкви.

Со своей стороны, Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей во исполнение своего определения от 30 июля — 12 августа 1923 г. обратился к Предстоятелям Православных Церквей и Архиепископам Кентерберийскому и Американской Епископальной Церкви с воззванием помочь голодающему русскому народу. Управляющий русскими православными церквями в Западной Европе митрополит Евлогий представил проект обращения от имени архиепископа Анастасия и русских епископов к иностранным державам о помощи голодающим в России. Проект был передан на усмотрение предстоящего Архиерейского Собора.

Из сумм на голодающих иногда выделялись средства для помощи конкретным лицам за рубежом. Так, в первом номере журнала заседаний за 1922 г. отмечено, что слушался «словесный доклад Председательствующего Синода Высокопреосвященного Митрополита Антония о тяжелом материальном положении прибывшего из России заслуженного Профессора Петроградской Духовной Академии Н. Н. Глубоковского»

и постановили «выдать из сумм голодающих профессору Глубоковскому одну тысячу (1000) динар»⁸. В декабре 1922 г. слушали доклад «Архимандрита Виталия со сметой расходов, потребных на приобретение синодальной типографии»⁹. Одобрив смету, решено было разрешить выдать на оборудование синодальной типографии пятнадцать тысяч (15 000) динар из сумм на голодающих с тем, чтобы в течение 6 месяцев сумма эта была погашена из сумм Синода. Подобные просьбы, как можно заметить, удовлетворялись не всегда, но в большинстве случаев.

Представляет интерес заслушанное 16 (29) марта 1923 г. суждение о выдаче чинам Синодальной Канцелярии наградных к празднику Св. Пасхи: «Выдать из синодальных сумм на наградные чинам Синодальной Канцелярии одну тысячу пятьсот (1500) динар и из сумм на голодающих двести (200) динар, на вознаграждение служащих в Франко-Сербском Банке барышень за труды их по отправке от Синода посылок голодающим в России. О чем, к исполнению, в Казначейскую часть Синодальной канцелярией передать выписку из сего определения»¹⁰.

* * *

Члены Архиерейского Синода при первой возможности горячо откликнулись на просьбы о помощи. Так, 16 (29) сентября 1922 г. было заслушано «Ходатайство Русских Обитателей во имя Царицы Небесной на Афоне об оказании помощи кружечным сбором в русских православных церквях за границей» (опубликовано в журнале «Церковные ведомости» № 3). По этому поводу были приняты срочные меры: «1) Установить во всех русских православных церквях за границей кружечный сбор в пользу братства русских обитателей во имя Царицы Небесной на Афоне в один из праздничных воскресных дней по усмотрению Настоятелей Церквей. Архиерейский Синод питает надежду, что о. Настоятели отнесутся к этому сбору сочувственно, но и предварят его соответственным словом. 2) Предложить о. Настоятелям Церквей означенный сбор направить непосредственно в Братство русских обитателей во имя Царицы Небесной на Афоне. О чем управляющим Русскими Православными заграничными Церквями, общинами и приходами, Управляющему военным и морским духовенством Русской Армии и Настоятелям Церквей, непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненных, послать Циркулярные указы

⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.

и объявить в журнале “Церковные ведомости”, уведомив по принадлежности»¹¹. В январе следующего, 1923 г. было заслушано письмо Братства Русских Обитателей-Келий во имя Царицы Небесной на Святой горе Афон «с благодарностью за сделанное Архиерейским Синодом распоряжение об установлении сбора по русским заграничным церквам в пользу названного Братства»¹².

Православная Греческая Церковь, со своей стороны, оказывала помощь Русской Православной Церкви за границей. Так, Блаженнейший Хризостом, Митрополит Афинский и всея Эллады, писал митр. Антонию: «В ответ на Ваше письмо, от 14/27 декабря 1923 г., мы посылаем на имя Вашего Высокопреосвященства банковый перевод на тысячу (1000) французских франков, как небольшую помощь Православной Греческой Церкви для Российской Духовной миссии в Токио. Великие экономические нужды Греции благодаря беженцам, неоднократные сборы для помощи и поддержания Святого Гроба Господа нашего Иисуса Христа, а также и различные сборы, организованные различными благотворительными учреждениями, в церквах нашей Архиепископии, не позволяют нам, к великому нашему сожалению, более значительной суммой прийти на помощь духовной Российской миссии в Токио. Но мы просим Ваше Высокопреосвященство, чтобы посылаемую нами сумму Вы приняли как выражение нашей искренней любви и сочувствия к Православной Российской миссии в Японии»¹³.

В начале 1924 г. Настоятель Русской Православной Посольской церкви в Токио прот. Петр Булгаков в своем донесении о положении церковных дел в Японии выражал благодарность Архиерейскому Синоду за оказание финансовой поддержки на содержание церкви. Синод, в свою очередь, благодарил русского представителя в Японии «за удовлетворение просьбы об отпуске денежных средств на содержание Православной Посольской церкви в Токио»¹⁴.

* * *

С самого начала деятельности Архиерейского Синода на заседаниях часто слушались прошения о выдаче денежного пособия конкретным лицам. Прощения эти рассматривались регулярно. В 1923 г.

¹¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2.

¹² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 об. — Л. 2.

¹³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 52. Л. 2 — Л. 2 об.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 51. Л. 2 об.

в журналах № 18, 20 и 24 рассматривалось сразу по два дела об оказании материальной помощи, в № 25 — три, а в № 12 — четыре. Так, например, 17 (30) января в результате суждения «о выдаче Начальнику Российской Духовной миссии в Иерусалиме Архимандриту Иерониму, получившему уже все визы, прогонных денег на проезд в Иерусалим» Синод постановил: «выдать о. Архимандриту Иерониму на проезд в Иерусалим сто пятнадцать (115) тур. лир и на проезд из Белграда в Константинополь и на суточное довольствие одну тысячу (1000) динар, вменив Архимандриту Иерониму в обязанность возратить Архиерейскому Синоду означенные деньги из сумм Иерусалимской миссии при первой же возможности. О чем Архимандриту Иерониму дать указ, а в Казначейскую часть Синодальной канцелярии передать, к исполнению, выписку из сего определения, предложив в счет 115 тур. лир выдать имеющиеся в наличности 95 т. л., а остальные 20 т. л. — в динарах по курсу дня»¹⁵.

Достаточно информативно в плане иллюстрации финансовых возможностей Зарубежной Церкви принятое 12 (25) мая 1923 г. решение об оказании материальной помощи прот. Сергию Булгакову: «Так как Высокопреосвященный Митрополит Антоний просил о выдаче протоиерею С. Н. Булгакову пособия с таким расчетом, чтобы половина его была выдана из причитающихся Архиерейскому Синоду взносов, а другая половина — из сумм Епископского Совета Константинопольского округа, а не Русского комитета, который мог бы, может быть, выдать пособие и в размере более 58 тур. лир, выдача в каком-либо размере была бы совершенно не посильна для Архиерейского Синода, а Епископский Совет едва ли был тоже в состоянии выдать пособие в таком размере, просить Архиепископа Анастасия отнести половину выданного протоиерею Булгакову непосильного для Синода пособия, в размере 58 тур. лир, за счет сумм Епископского Совета»¹⁶. Вызывает невольную улыбку формулировка синодального ответа на рапорт архиепископа Анастасия, «в коем он сообщает, что протоиерею С. Н. Булгакову выдано в пособие 58 тур. лир в виде ссуды, которая будет возвращена Академическими организациями в Берлине и Праге, и что под этим условием принял это пособие о. Булгаков: «Приняв к сведению, в свое время напомнить кому следует о возвращении выданных денег»¹⁷.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 41. Л. 1 об.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 47. Л. 6 об.

Случалось, что Синод отклонял просьбы просителей об оказании им материальной помощи по причине своего затруднительного финансового положения со следующими формулировками: «Просьбу отклонить за неимением в распоряжении Синода средств на удостоверение подобного рода ходатайств»¹⁸, «...ввиду полного отсутствия у Архиерейского Синода денежных средств, из которых можно было бы восстановить содержание... или выдать пособие...»¹⁹, «...Архиерейский Синод не имеет средств для...»²⁰ В журналах отражена информация и о выдаваемых суммах просителям. Это 500 динар²¹, 438 динар²², 200 динар²³. 2 (15) марта было удовлетворено прошение протоиерея Церкви Штаба Главкомандующего Русской армией В. Виноградова «с ходатайством об оказании бедствующему в России б. Ректору Харьковской Духовной Семинарии протоиерею Иоанну Знаменскому с семьей материальной помощи для вывоза его из России»: «Разрешить выдать в пособие протоиерею Знаменскому на выезд из России из сумм голодающих одну тысячу (1000) динар, но лишь тогда, когда будут удовлетворены все прошения о посылках голодающим в России, стоящие на очереди, об удовлетворении коих ожидают заинтересованные лица (курсив наш. — Д. Х.)»²⁴. Как видно из приведенной выдержки, Архиерейский Синод регулярно отсылал помощь голодающим в Россию.

Ввиду собственных материальных трудностей Синоду в некоторых случаях приходилось и отказывать просящим, но в таких случаях он делал все от него зависящее, чтобы хоть как-то помочь. Так, в ответ на просьбу профессора Н. Н. Глубоковского об оказании материальной помощи находящемуся в крайне тяжелом материальном положении профессору-протоиерею А. П. Рождественскому, «тяжело больному и давно уже не получающему содержания при наличии неустроенной семьи», было принято решение: «За неимением в распоряжении Архиерейского Синода денежных средств, просить Преосвященного Серафима, управляющего русскими православными общинами в Болгарии, оказать какое-либо единовременное пособие из средств Епископского при нем

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 об.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 43. Л. 1 об.

²⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 43. Л. 2 об. — Л. 3.

²¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

²² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 49. Л. 4.

²³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 44. Л. 2 об. — Л. 3.

²⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 38. Л. 3 об.

Совета члену сего Совета прот. А. П. Рождественскому, если последний ничего не получает из Совета и действительно нуждается...»²⁵

Испытывали материальные трудности и сами иерархи. Так, в декабре 1924 г. член Архиерейского Синода епископ Сергей ставил вопрос о необходимости учреждения при Архиерейском Синоде кассы взаимопомощи для епископов. Вердикт был неутешительным: «Вопрос об учреждении кассы взаимопомощи за невозможностью осуществления его отклонить»²⁶.

* * *

Денежная помощь оказывалась не только непосредственно из сумм Синода, но также из однодневных кружечных сборов, которые объявлялись по подведомственным храмам в пользу нуждающихся. Это хорошо видно из следующих примеров. 15 (28) апреля 1923 г. было заслушано воззвание Российского Общества Красного Креста с призывом о помощи русским инвалидам за границей и принято следующее решение: «1. Установить во всех русских православных церквах за границей однодневный сбор в пользу русских инвалидов за границей в один из ближайших праздничных или воскресных дней по усмотрению Настоятелей Церквей. 2. Предложить о. Настоятелям церквей означенный сбор направить непосредственно в Российское Общество Красного Креста: Париж, 46, Rue de l'Université, Белград (Сербия) <нрзб>. О чем Управляющим русскими православными заграничными церквами, общинами и приходами, Управляющему военным и морским духовенством Русской армии и Настоятелям Церквей, непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненных, послать циркулярные указы и объявить в журнале "Церковные ведомости", уведомив по принадлежности»²⁷.

28 сентября (11 октября) 1923 г. Синод уделил внимание письму Председателя Главного Управления Российского Общества Красного Креста следующего содержания: «Тяжелое положение, грозящее многим русским беженцам с предстоящим в ближайшем времени и уже осуществляемым постепенно сокращением помощи им Красного Креста и притока пожертвований на это дело иностранной благотворительности, ставить на первую очередь вопрос об организации самопомощи для поддержания гуманитарных русских учреждений, — путем

²⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 56. Л. 11 об.

²⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 64. Л. 2 об. — Л. 3.

²⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 40. Л. 1 об.

установления самообложения на благотворительные цели. Мысль эта, высказанная уже год тому назад Красным Крестом, требует общего внимания и авторитетной ее поддержки, которую, как мне кажется, явилось бы благословение всякого начинания в этой области со стороны Церкви и соответствующее слово с церковного амвона. Представляя эти соображения на благовоззрение Вашего Высокопреосвященства, позволяю себе просить Вас удостоить их Вашего Архипастырского внимания». На это письмо Синод отреагировал постановлением: «1. Сообщить означенное письмо Преосвященным Управляющим русскими заграничными епархиями, церквами, общинами, Начальникам Российских Духовных миссий и Управлению военным и морским духовенством Русской армии. 2. Установить однодневный кружечный сбор во всех русских заграничных церквах в пользу Российского Красного Креста на 26 ноября с. г., а в тех церквах, где сбор этот не может быть произведен в этот день, на 6 декабря, с предварением сбора этого соответствующим пастырским словом, каковой сбор должен быть направлен непосредственно в Главное Управление Российского Общества Кр. Креста по адресу: Paris, 46, rue de l'Universite, 46»²⁸.

Помощь инвалидам продолжалась и в дальнейшем. Неоднократно откликаясь на просьбы о денежной помощи, Синод объявлял однодневные кружечные сборы по зарубежным приходам в пользу просителей. К примеру, весной 1924 г. председатель Шипкинского Отделения русских инвалидов в Болгарии просил об оказании материальной помощи. В ответ было решено: «Препроводить письмо Председателя Шипкинского Отделения русских инвалидов в Болгарии и воззвание названного отделения об оказании инвалидам материальной помощи Преосвященному Серафиму, Епископу Лубенскому, управляющему русскими православными общинами в Болгарии, с предложением, если признает возможным, произвести по русским православным церквам в Болгарии кружечный сбор в пользу инвалидов Шипкинского Отделения Союза в Болгарии...»²⁹

А в 1928 г. Правление Белградского отдела Союза русских военных инвалидов в Королевстве С. Х. С. обратилось в Синод с просьбой разрешить кружечный сбор во всех русских православных церквах за границей на постройку русского инвалидного дома в Белграде. В свою очередь, Синод разрешил и благословил повсеместный в русских православных

²⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 47. Л. 5 об.

²⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 54. Л. 2 об. — Л. 3.

церквях за границей кружечный сбор в пользу русских инвалидов, с тем чтобы весь сбор был передан в кассу Центрального Правления Союза русских военных инвалидов, «от усмотрения которого и будет зависеть обращение сбора полностью или часть на постройку инвалидного дома в Белграде». Все сборы просили направлять непосредственно в Правление Союза русских инвалидов в Королевстве С. Х. С. (Белград, Целиградская ул., № 13) в распоряжение Центрального Союза инвалидов³⁰.

В 1928 г. заместитель председателя Общества памяти Царя-Мученика и Его семьи А. В. Сыроболярский прислал «копилки скорбной памяти» и обратился с просьбой о содействии духовенства и общин в деле денежных сборов в кассу помощи ближним и инвалидам в память о царской семье. Архиерейский Синод горячо откликнулся на призыв о помощи и благословил основанное Общество и его деятельность. Полученные копилки были разосланы по русским храмам в Королевстве С. Х. С. с призывом к духовенству произвести в церквях сбор и оказать содействие в успешности сбора. Также Синод призвал заграничное духовенство со вниманием отнестись к данному обществу и оказать ему помощь в денежных сборах в храмах на благотворительные нужды в память о царской семье. Через публикацию в журнале «Церковные ведомости» Синод просил Преосвященных, Управляющих русскими православными заграничными епархиями, церквями, общинами, Начальников Российских Духовных миссий и настоятелей церквей, непосредственно подчиненных Архиерейскому Синоду, сделать соответствующее распоряжение, направив сборы по адресу обществу в Нью-Йорк. Наряду с этим Синод обратился к обществу с просьбой пригласить в его состав в качестве почетного председателя Преосвященного Аполлинария, епископа Североамериканского и Сан-Францисского³¹.

* * *

Обращения о помощи поступали в Сремские Карловцы из самых отдаленных и необычных мест, где волею судеб оказывались православные жители. 26 октября (8 ноября) 1923 г. Архиерейский Синод слушал Послание Преосвященного Мар-Ильи, Епископа Урмийского и Салмасского, следующего содержания:

«Последствия империалистической войны отразились на ассирийском народе и, в частности, на маленьком православном ассирийском

³⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 99. Л. 3 об.

³¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 95. Л. 4 об. — Л. 5.

приходе. С начала войны 1914–1918 годов ассирийцы, проживающие в Азии и Персии, т. е. в Урмии и Салмассе, пережили гонения и лишения, не подлежащие описанию, а особенно в 1918 году, гонимые и преследуемые турками, совершили невероятный переход из Урмии в Хамадан. Настоящий переход я желал бы описать кратко для того, чтобы иметь представление о пережитом. Лично я, Епископ Мар-Илья, голым и босым, пешком со своим приходом, совершили тяжелый переход, голодные, с большим трудом дошли до Хамадана, причем в дороге оставили массу жертв. В Хамадане взяла нас под свое покровительство Великая благородная Англия, поддержав наше существование до возвращения нашего в Тавриз.

В настоящее время все Духовные миссии приступили к восстановлению своих церквей и молитвенных домов и к совершению своих духовных служений, за исключением Православной, которая, лишенная средств и поддержки, замирает и благодаря этому, православный приход распадается, примыкая к другим духовным миссиям. Предвидя, что Православная Церковь в Персии теряет свое значение и приход с каждым днем уменьшается, я решил с настоящим посланием обратиться к Вашему Высокопреосвященству не дать погибнуть тем трудам, которые положены Православной миссией здесь, поддержать наш приход и настоящее послание прочесть во всех православных церквях, воодушевить наших братьев и этим дать нам возможность восстановить следующие церкви: Божьей Матери, Николая Чудотворца, Св. Троицы, помещавшейся в Русской миссии, Св. Авдея, Св. Георгия, Св. Сергия и др. и этим оживить Православную Церковь и ее приход.

Я и мой приход не сомневаемся, что настоящий призыв найдет отклик в душах наших братьев и щедрой рукой пойдет навстречу благому начинанию, ибо православные наши братья должны согласиться, что нельзя целый приход оставить без Церкви и духовных треб. Имея в виду, что сейчас Россия, переживая тяжелый момент, лишена возможности оказывать помощь, я и мой приход решились обратиться за надлежащей просьбой к Вам. Считаю нужным упомянуть, что в настоящее время всем ассирийцам дана возможность вернуться на свои родные места и уже многие вернулись и восстанавливают свое разоренное хозяйство и приступают к своему мирному труду и в связи с этим вернулись и духовные миссии восстанавливать свои разрушенные церкви, и лишь одна Православная лишена этой возможности, за отсутствием средств, а потому я и мой приход

живем надеждой, что и мы, наконец, в скором будущем будем иметь возможность, поддерживаемые нашими добрыми братьями, заняться своим святым делом».

На этот крик о помощи Архиерейский Синод откликнулся следующим решением: «1. Просить Преосвященных Управляющих русскими православными заграничными епархиями, церквами, общинами и Духовными миссиями сделать распоряжение о производстве в подведомых им церквах однодневного кружечного сбора на нужды православной Урмийско-Салмасской епархии. 2. Произвести таковой же сбор в непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненных церквах и Российской Духовной миссии в Иерусалиме в один из ближайших праздничных или воскресных дней, по усмотрению настоятелей церквей. 3. Весь собранный сбор препроводить непосредственно Преосвященному Мар-Илье в Тавриз (Персия). 4. Послание Преосвященного Епископа Мар-Ильи препроводить Св. Патриарху Сербскому Димитрию, с просьбой, не признает ли он возможным помочь Урмийско-Салмасской Православной миссии материально, установив и в Сербских православных церквах однодневный сбор в пользу сей епархии. 5. Обратиться в печати к православным с призывом помочь нуждам названной епархии посильным пожертвованием <...>»³².

В то же время Архиерейский Синод не оставлял своим вниманием и ближайšie православные приходы, находящиеся буквально «под боком», в Сербии. 24 августа (6 сентября) 1923 г. был рассмотрен рапорт настоятеля русской православной церковной общины в Белграде протоиерея Петра Беловидова с ходатайством об освобождении русской православной церкви в Белграде от двух третей подлежащего отчислению из валового дохода на общецерковные нужды. Было вынесено решение: «По вниманию к мотивам, изложенным в рапорте протоиерея Беловидова, освободить Русскую Православную церковь в Белграде от представления в Архиерейский Синод лишь одной трети взноса, подлежащего отчислению из валового дохода названной церкви на общецерковные нужды, ввиду недостаточности синодальных сумм»³³.

Журналы проливают свет и на то, с какой нуждой сталкивались русские студенты богословского факультета Белградского университета в процессе своей учебы. 26 октября (8 ноября) 1923 г. было заслушано «Ходатайство Кружка православных русских студентов

³² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 48. Л. 1 — Л. 2 об.

³³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 46. Л. 3 об.

Богословского факультета Белградского университета имени Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова о выдаче кружку долгосрочной ссуды в размере 1500 дин. на издательство учебных пособий и лекций». К сожалению, ими был получен следующий ответ: «Ввиду отсутствия у Архиерейского Синода средств решение вопроса отложить до б. благопр. времени»³⁴.

В ответ на просьбы о помощи братским Православным Церквам, особенно Сербской, в их тех или иных благотворительных проектах Синод неизменно откликнулся объявлением однодневных кружечных сборов в русских зарубежных общинах. Так, в ответ на призыв Сербской Православной Церкви к своей пастве к пожертвованию на постройку храма св. Саввы в Белграде Архиерейский Синод ответил: «1. Обсудив изложенное, Архиерейский Синод Русской Православной церкви за границей, сознавая, что долг русских, гостящих в Королевстве С. Х. С. и со своей стороны прийти на помощь братскому народу, определяет: установить ежемесячный в месяц раз, в течение сего года, по усмотрению о. Настоятелей церквей, кружечный сбор во всех русских церквах в Королевстве С. Х. С. на построение храма св. Саввы в Белграде. 2. Просить Преосвященных Управляющих русскими заграничными епархиями, церквами, общинами, Начальников Российских Духовных миссий прийти на помощь сбору пожертвований на построение сербского храма св. Саввы в Белграде путем установления кружечного сбора в подведомственных им церквах по усмотрению Преосвященных. 3. Архиерейский Синод питает уверенность, что Преосвященные, о. Настоятели и ктиторы церквей со вниманием отнесутся к этому сбору на св. дело...»³⁵

В другом случае Священный Синод Сербской Церкви установил сбор на сооружение памятника сербским священникам, погибшим в борьбе «за Крест честный и свободу народа». Ответ русских иерархов был аналогичен: «1. Установить во всех русских православных церквах в Королевстве С. Х. С. однодневный сбор по усмотрению о. Настоятелей церквей на сооружение памятника сербским священникам, погибшим в борьбе “за Крест честный и свободу народа”. 2. Пригласить русских священников, пребывающих в Королевстве С. Х. С., прийти посильным пожертвованием на помощь делу сооружения памятника указанным сербским священникам. 3. Архиерейский Синод питает уверенность, что о. Настоятели, с ктиторами церквей, а также русские священнослужители,

³⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 48. Л. 2 об.

³⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 55. Л. 7 об. — Л. 8.

пребывающие в Сербии, со вниманием отнесутся к делу увековечения памяти их собратьев...»³⁶

* * *

Весомое место в списке дел о предоставлении материальной помощи занимают прошения приходов об освобождении частичной или, чаще, полной уплаты за подписку на журнал «Церковные ведомости». Безусловно, это ярко иллюстрирует то тяжелое финансовое положение, в котором пребывали многие общины русского рассеяния, не имеющие возможности оплатить даже подписку на периодические издания. Приведем несколько примеров. Так, управляющий русскими православными церквями в Западной Европе митр. Евлогий обратился с «ходатайством о сложении в Дрезденской Русской Православной церкви долга за “Церковные ведомости” за 1922 и 1923 гг. ввиду катастрофического финансового положения церквей в Германии»³⁷. Прощение Синод удовлетворил. Приход в Висбадене сообщал, что не имеет средств направить на предполагаемый Всезарубежный Собор своего делегата и просит снизить плату за журнал «Церковные ведомости»³⁸.

В ответ на сообщение священника Куюкярвской церкви в Финляндии П. Богомолова «о невозможности для названной церкви выслать за “Церковные ведомости” на 1924 г. 60 фр. и с просьбой ограничиться препровождаемым чеком в 50 фр. и выслать 10 венчиков и 5 разрешительных молитв и 10 бланков для метрических выписей с родившихся» было решено: «Ввиду крайней несостоятельности Куюкярвской церкви, разрешить: 1. Присланные священником названной церкви П. Богомоловым 50 фр. зачесть за полную подписную плату за журнал “Церковные ведомости” на весь 1924 год (вместо 60 фр.). 2. Выдать в названную церковь бесплатно просимые венчики, разрешительные молитвы и метрические бланки»³⁹.

Настоятель церкви и законоучитель Шуменской русской гимназии докладывал о невозможности уплатить недоимку за журнал «Церковные ведомости» в размере 645 лев. Было решено: «Освободить церковь Шуменской русской гимназии от уплаты числящейся за нею недоимки за журнал “Церковные ведомости” и впредь журнал высылать

³⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 55. Л. 8 — Л. 8 об.

³⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 48. Л. 2 об. — Л. 3.

³⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 43. Л. 1 — Л. 1 об.

³⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 54. Л. 4.

в названную Церковь бесплатно ввиду отсутствия у нее денежных средств...»⁴⁰

Обращение Начальника Константиновского Военного училища (размещавшегося в Королевстве С. Х. С.) с уведомлением, «что недоимку за “Церковные ведомости” в сумме 615 лев. (за 1922 г. — 255 лев. и за 1923 г. — 360 лев.) училище внести не может, равно как и за 1924 г. не может вносить плату», побудило Архиерейский Синод задуматься о финансовых возможностях всех русских военных церквей. В справке к делу отмечалось, что многие военные церкви освобождены не только от уплаты недоимок за «Церковные ведомости» и включены в бесплатные подписки, но и от уплаты за бланки для метрических книг и записей, послужных списков и наградных листов, разрешительных молитв и венчиков, «что в общем составляет значительную сумму». В решении сказано: «По окончательном выяснении общей суммы неоплаченных военными церквами недоимок за журнал “Церковные ведомости” и за метрические и др. бланки, разрешительные молитвы и венчики, просить Главнокомандующего Русской армией генерала Врангеля о возмещении этой суммы из средств, находящихся в его распоряжении»⁴¹.

Подводя итог, можно отметить, что в 1920-х гг., испытывая большие финансовые трудности, высший орган церковного управления РПЦЗ прилагал невероятные усилия, чтобы помочь православным беженцам по всему миру и даже верующим (и неверующим) в России. Используя свой авторитет и влияние, представители Церкви обращались к правительствам, главам христианских Церквей и, самое главное, к своей пастве, чтобы поддержать искорки православной жизни в самых отдаленных странах и приходах. Круг решаемых ими финансовых вопросов был чрезвычайно велик — это помощь голодающим, поддержка духовных миссий, бедных приходов (а других в то время практически не было) и конкретных людей (студентов, профессоров, военных, священников), поддержание благотворительных заведений и памятных начинаний. Проявляемая при этом деликатность и в то же время верность церковным канонам и самому чувству справедливости может и сегодня служить образцом для подражания.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 55. Л. 6 об.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 56. Л. 11.

Источники и литература

Источники

1. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 24.
2. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 28.
3. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 33.
4. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 35.
5. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 38.
6. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 39.
7. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 46.
8. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 48.
9. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 54.
10. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 55.
11. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 56.
12. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 95.
13. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 99.

Литература

14. *Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // *Христианское чтение.* 2012. № 4. С. 106-193.
15. *Попов А. В.* Российское православное зарубежье: история и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005.

Hieromonk Nicodemus (Denis Khmyrov). Financial Questions Decided by the Council of Bishops of the ROCOR in the 1920's: from Firewood and a Typewriter to Aid for the Victims of Famine in Russia.

In this article, the author studies various financial questions that were considered by the governing organ of the Russian Orthodox Church Outside of Russia in the 1920's. Given the increasingly difficult historical context (the collapse of empires, inflation, political pressure), ROCOR hierarchs were able to offer real aid not only to Orthodox parishes in the countries of the Russian diaspora, but also to citizens in the Soviet Union. The Synod of Bishops needed to make various decisions, ranging from the purchase of firewood for their office to the decoration of churches and support of ecclesiastic missions, from subscriptions to the Synodal journal to aid for the victims of famine and the construction of facilities for war veterans. Letters of request from individuals were not lost in the large volume of correspondence, and each person could count on support. The reputation of the hierarchs on the Synods – Metropolitan Anthony, Metropolitan Eulogius, Archbishop Theophanes, Bishops Gabriel and Hermogenes, as well as that of the Synodal secretary Ye. Makharoblidze – promoted stability and organization in the religious life of Orthodox émigrés.

Keywords: ROCOR, Synod of Bishops, Yugoslavia, financial questions, Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), Metropolitan Eulogius (Georgiyevsky), Tserkovnyye Vedomosti, assistance for the victims of famine in Russia.

Hieromonk Nicodemus (Denis Khmyrov) – Candidate of Theology, Secretary of the Academic Council of St. Petersburg Theological Academy, graduate student at the St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (hmyrovdenis@mail.ru).